

**Конференция 2000 года участников
Договора о нераспространении ядерного
оружия по рассмотрению действия
Договора**

20 November 2000
Russian
Original: English

Главный комитет II

Краткий отчет о 4-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 8 мая 2000 года, в 10 ч.
00 м.

Председатель: г-н Коберацкий ..... (Польша)

Содержание

Обмен мнениями (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании и других заседаниях будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Обмен мнениями

Зоны, свободные от ядерного оружия

1. **Г-н Алимов** (Таджикистан), выступая от имени Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, говорит, что создание зон, свободных от ядерного оружия, вносит крупный вклад в укрепление мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях. Эта идея была поддержана в ряде международных документов и соглашений, включая Заключительный документ Конференции 1995 года по рассмотрению действия и продлению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

2. В целях укрепления режима ДНЯО и повышения региональной безопасности пять республик Центральной Азии решили создать зону, свободную от ядерного оружия. Региональная политическая поддержка созданию такой зоны была выражена после встреч на высшем уровне в Алматы, Ташкенте и Бишкеке. Государства Центральной Азии предприняли конкретные шаги по созданию зоны, и ему приятно сообщить, что они подготовили рабочий документ, который отражает существенный прогресс, достигнутый в подготовке проекта договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Государства Центральной Азии надеются, что рабочий документ получит поддержку участников Конференции и что это будет отражено в докладе Главного комитета II и в заключительном документе Конференции.

3. **Г-н Керма** (Алжир) говорит, что ДНЯО, недвусмысленно признавая в своей статье VII право групп государств "заключать региональные договоры в целях обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях", подтвердил важность и взаимодополняющий характер договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия. Новые события в области международных отношений и разоружения, и нераспространения в частности, привели к интенсификации усилий в этом направлении со времени прове-

дения Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора. Бангкокский и Пелиндабский договоры, заключенные в целях создания зон, свободных от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и Африке, соответственно, представляют новый этап в попытках кодифицировать статус таких зон. В настоящее время свыше 100 стран на четырех континентах входят в ту или иную зону, свободную от ядерного оружия. Усилия по созданию такой зоны в Центральной Азии и желание Монголии объявить себя не обладающим ядерным оружием государством иллюстрируют растущую приверженность работе по полной ликвидации ядерного оружия на планете.

4. Пелиндабский договор выражает коллективную политическую волю африканских государств в этом отношении, но для того, чтобы он был действенным, ядерные державы должны соблюдать свои обязательства в том виде, в каком они содержатся во втором Дополнительном протоколе к нему. Правительство его страны считает, что создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке будет способствовать укреплению коллективной безопасности, международного режима нераспространения и мира во всем мире. Региональная денуклеаризация является существенным дополнением к глобальному разоружению. Однако с учетом тесных связей между Африкой и Ближним Востоком и их географической близости Алжир глубоко обеспокоен отсутствием прогресса в создании зоны, свободной от ядерного оружия, в последнем регионе, где лишь Израиль проявляет упорство, отказываясь присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Поэтому необходима большая приверженность усилиям по созданию свободной от ядерного оружия зоны в этом регионе, которые Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций уже поддержала на основе консенсуса.

5. **Г-н Бомпадре** (Аргентина) говорит, что как член первой свободной от ядерного оружия зоны, учрежденной Договором Глателолко, Аргентина убеждена в преимуществах таких зон. Действительно, в этой области режима нераспространения достигнут наибольший прогресс со времени Конференции 1995 года в связи с принятием Бангкокского и Пелиндабского договоров и переговорами, проводимыми в Центральной Азии.

6. С тем чтобы зона была действенной, все государства региона должны присоединиться к договору о создании зоны, а ядерные державы должны присоединиться к соответствующему протоколу. Следует также поощрять обмен информацией по вопросам нераспространения между различными зонами. Принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюция о зоне, свободной от ядерного оружия, в Южном полушарии и прилегающих районах (резолюция 53/77 Q), несомненно, отвечает духу статьи VII ДНЯО. Результаты, достигнутые в Латинской Америке и Карибском бассейне, южной части Тихого океана, Юго-Восточной Азии и Африке, должны побудить Конференцию содействовать созданию зон, свободных от ядерного оружия, в других регионах, особенно тех, в которых находятся источники напряженности.

7. **Г-н Тамрин** (Индонезия), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, говорит, что его члены, которые являются государствами — участниками Договора, выражают свою поддержку мерам, принятым в целях заключения договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, а также предложениям о создании таких зон в других частях мира, где они не существуют, таких как Ближний Восток и Южная Азия, на основе свободно заключенных договоренностей между государствами соответствующих регионов как средству укрепления режима ядерного нераспространения и осуществления целей ядерного разоружения. Они приветствуют инициативу государств Центральной Азии, свободно согласованную между ними, по созданию свободной от ядерного оружия зоны в этом регионе и поддерживают недавнее принятие монгольским парламентом законодательства в качестве конкретного вклада в международные усилия по укреплению режима нераспространения.

8. Государства-участники, подписавшие договоры Тлателолко, Раротонга, Бангкокский и Пелиндабский, вновь подтверждают свою приверженность содействию достижению общих целей, предусмотренных в этих договорах, поискам и осуществлению дополнительных путей и способов сотрудничества, включая укрепление статуса

свободной от ядерного оружия зоны в Южном полушарии и прилегающих районах. Они вновь подтверждают свою решимость обеспечивать максимальное сотрудничество со своей стороны и прилагать все усилия с целью обеспечения скорейшего создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, а также других видов оружия массового уничтожения и систем его доставки.

9. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что делегация его страны поддерживает заявление предыдущего оратора. Египет активно участвовал в процессе, приведшем к принятию Пелиндабского договора, в котором получила четкое отражение его решимость избежать ужасов ядерного оружия. Пятьдесят государств подписали Договор, а 12 ратифицировали его и сдали свои ратификационные грамоты на хранение Генеральному секретарю Организации африканского единства.

10. Безопасность Африки органично связана с безопасностью на Ближнем Востоке в силу географической и политической взаимозависимости обоих регионов. Он привлекает внимание к резолюции 54/48 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и настоятельно призывает к тому, чтобы взаимосвязь между этими двумя регионами учитывалась в ходе обсуждений в Комитете. В Принципах и целях 1995 года также конкретно рассматривалась проблема Ближнего Востока. Израиль должен присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ в осуществление Пелиндабского договора.

11. Делегация его страны приветствует создание других свободных от ядерного оружия зон, все из которых внесут вклад в достижение целей ДНЯО. Превращение Южного полушария в свободную от ядерного оружия зону продемонстрирует уважение к самому основополагающему из прав человека — праву на жизнь.

12. **Г-н Такнотт** (Соединенное Королевство) говорит, что позитивные события в создании свободных от ядерного оружия зон внушают уверенность. Правительство его страны

ратифицировало протокол к Договору Раротонга и поддержало резолюцию 53/77 D Генеральной Ассамблеи о международной безопасности и безъядерном статусе Монголии.

13. Делегация его страны приветствует создание двух новых свободных от ядерного оружия зон со времени проведения Конференции 1995 года. Тем не менее ратификация ею протокола к Пелиндабскому договору представляет собой лишь часть картины, поскольку до настоящего времени Договор ратифицировали лишь 12 из 28 необходимых государств. Делегация его страны настоятельно призывает как можно скорее завершить процесс ратификации.

14. Соединенное Королевство будет сотрудничать с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в целях содействия осуществлению Бангкокского договора и будет также сотрудничать с государствами Центральной Азии в реализации их усилий по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в их регионе.

15. Г-н Кордейро (Бразилия) подтверждает заявление, сделанное делегацией его страны 24 апреля 2000 года, и высказывает поддержку заявлениям, сделанным Аргентиной и Индонезией от имени Движения неприсоединившихся стран. В связи с этим делегация его страны хотела бы особенно подчеркнуть значение пункта 37 документа, внесенного на рассмотрение представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.6). Кроме того, при подготовке своего доклада Председатель должен учесть предложение, внесенное Бразилией на третьей сессии Подготовительного комитета (NPT/CONF.2000/PC.III/35).

16. Г-н Фу Чжиган (Китай) говорит, что Китай всегда считал, что создание зон, свободных от ядерного оружия, помогает предотвратить распространение ядерного оружия и содействует ядерному разоружению, в то же время содействуя сохранению регионального мира и безопасности. Именно поэтому Китай подписал и ратифицировал договоры Тлателолко, Раротонга и Пелиндабский. Делегация его страны одобрила

также резолюцию Генеральной Ассамблеи, призывающую создать зону, свободную от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. В последние годы Китай активно поддерживал усилия пяти центральноазиатских стран по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в их регионе и надеется, что эти страны смогут создать такую зону как можно скорее. Делегация его страны поддерживает также создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Монголии.

17. Г-н Резников (Беларусь) говорит, что стремление к универсальности ДНЯО лежит в основе событий как в прошлом, таких как вступление в силу договоров о свободных от ядерного оружия зонах в различных районах мира, так и в будущем, таких как необходимость присоединения к Договору Кубы, Индии, Израиля и Пакистана и скорейшее создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. В этой связи он призывает к скорейшему подписанию и вступлению в силу соглашения о зоне, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и к созданию такой зоны в Южной Азии. Международное сообщество должно последовательно поддерживать инициативы по созданию, на основе международно признанных принципов, свободных от ядерного оружия зон государствами — участниками Договора, не обладающими ядерным оружием. В этом отношении делегация его страны считает инициативы по созданию свободных от ядерного оружия зон в Южном полушарии и в южной части Кавказа, соответственно, обнадеживающими.

18. Его страна, которая отказалась от ядерного оружия, ликвидировала такое оружие на своей территории и присоединилась к ДНЯО как государство, не обладающее ядерным оружием, намеревается выступить с инициативой о создании пространства, свободного от ядерного оружия, в Центральной Европе. Такое пространство будет способствовать укреплению региональной безопасности, особенно в свете крайне взрывоопасного положения на Балканах. Кроме того, будет укреплен механизм по борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов и предупреждению перевозок расщепляющихся

материалов в пределах этого региона. Он надеется, что в результате широкой поддержки восточноевропейских стран могут быть начаты консультации для обсуждения конечной цели создания свободных от ядерного оружия районов в Центральной и Восточной Европе, с тем чтобы еще больше укрепить безопасность в регионе. Делегация его страны представила рабочий документ (NPT/CONF.2000/MC.II/WR.16), который отражает национальную позицию Беларуси по вопросу о создании свободного от ядерного оружия пространства в Центральной и Восточной Европе. Этот документ не имеет целью повлиять или оказать воздействие на позиции других государств.

19. **Г-жа Абдель-Рахим** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что создание зон, свободных от ядерного оружия, особенно в районах конфликтов, способствует укреплению регионального и международного мира и безопасности и в конечном счете приведет к глобальному разоружению. Зоны, свободные от ядерного оружия, которые в настоящее время созданы, оказались весьма успешными и позволили укрепить международные критерии в отношении нераспространения ядерного оружия. Упорный отказ Израиля присоединиться к международным договорам в данной области или поддержать такие тексты, как резолюция 54/51 Генеральной Ассамблеи о создании свободной от ядерного оружия зоны в регионе Ближнего Востока, сделал Ближний Восток регионом напряженности и конфликтов. Следовательно, подтверждение Конференцией необходимости создания зон, свободных от ядерного оружия, особенно в районах напряженности, потребует присоединения Израиля к ДНЯО и его согласия открыть свои установки для инспекций МАГАТЭ. В связи с этим вызывает сожаление, что в проекте доклада Председателя не содержится никакой ссылки на Израиль, который является единственной страной на Ближнем Востоке, обладающей военным ядерным потенциалом, и который поэтому представляет собой серьезную угрозу не только для Ближнего Востока, но и для международного мира и безопасности. Кроме того, доклад не оказывает никакого давления на Израиль с тем, чтобы он присоединился к

ДНЯО или предъявил свои ядерные установки для международных инспекций. Сделана ссылка на государства — участники Договора, которым еще предстоит заключить всеобъемлющие соглашения с МАГАТЭ. По ее мнению, необходима также ссылка на те государства, которые не являются участниками Договора, включая Израиль. Несомненно, политика двойных стандартов может иметь неисчислимы последствия.

20. **Г-н Икеда** (Япония), ссылаясь на заявление, сделанное представителем Таджикистана, говорит, что правительство его страны надеется, что Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан завершат заключение договора как можно скорее, создав тем самым первую свободную от ядерного оружия зону в Северном полушарии. Он считает, что создание такой зоны будет способствовать не только разоружению в регионе, но и укреплению региональной безопасности.

21. **Г-жа Цирбас** (Австралия) говорит, что делегация ее страны поддерживает усилия по созданию новых свободных от ядерного оружия зон на основе свободно заключенных договоренностей между заинтересованными государствами. Она придает большое значение свободным от ядерного оружия зонам как механизму обеспечения негативных гарантий безопасности не обладающим ядерным оружием государствам — участникам ДНЯО. В этом отношении делегация ее страны приветствует значительный прогресс, который был достигнут со времени проведения Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора. С подписанием обладающими ядерным оружием государствами протоколов к Договору Раротонга и Пелиндабскому договору, число не обладающих ядерным оружием государств, пользующихся преимуществами юридически обязательных негативных гарантий безопасности со стороны всех пяти обладающих ядерным оружием государств, возросло втрое - с 33 до 99.

22. Она приветствует подписание Соединенным Королевством протокола к Пелиндабскому договору, завершение создания зоны, свободной от ядерного оружия, в

Центральной Азии и продолжение дискуссий, направленных на обеспечение подписания обладающими ядерным оружием государствами протокола к Бангкокскому договору. Правительство ее страны готово оказать практическую помощь центральноазиатским государствам и Монголии при рассмотрении ею вопроса о создании свободной от ядерного оружия зоны в отдельном государстве.

23. **Г-н Апунте** (Эквадор) подтверждает заявление делегации его страны от 2 мая 2000 года, в котором она одобрила создание свободных от ядерного оружия зон на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующих регионов. Он поддерживает замечания, которые были высказаны представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран в отношении пунктов 36 и 37 документа NPT/CONF.2000/MC.II/CRP.6.

24. **Г-н Фридрих** (Швейцария) приветствует нарастающий успех в деле создания свободных от ядерного оружия зон. Делегация его страны, которая высказала свою полную поддержку инициативе пяти центральноазиатских государств по созданию свободной от ядерного оружия зоны в их регионе, надеется, что вскоре будет заключено соответствующее соглашение. Для обеспечения действенности таких зон они должны быть основаны на руководящих положениях Комиссии по разоружению, включая необходимость быть международно признанными и быть результатом договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующих регионов.

25. **Г-н Тонгпрасрод** (Таиланд) говорит, что создание свободных от ядерного оружия зон в различных регионах является шагом к достижению конечной цели ДНЯО — свободного от ядерного оружия мира. Такие зоны также во многом укрепляют региональную безопасность и служат в качестве мер укрепления доверия в соответствующих районах. В связи с этим он настоятельно призывает все обладающие ядерным оружием государства поддержать цели различных договоров и договоренностей

о создании свободных от ядерного оружия зон и приветствует заявленное ими намерение завершить процесс подписания протоколов к ним. Что касается Бангкокского договора, обладающие ядерным оружием государства вновь настоятельно призываются проявить большую гибкость в достижении компромисса со странами АСЕАН в связи с подписанием протокола к этому Договору.

26. **Г-н Томашевский** (Польша) высказывает удивление по поводу заявления, сделанного представителем Беларуси, о создании свободного от ядерного оружия пространства в Центральной и Восточной Европе, поскольку в ходе общих прений первый заместитель министра иностранных дел Беларуси четко заявил, что его страна знает об отношении стран региона к этому предложению. Делегация его страны излагала свою позицию и озабоченность в связи с этим предложением неоднократно в прошлом и будет делать это вновь, после того как она в полной мере ознакомится с документом.

27. **Г-жа Халлум** (Новая Зеландия) говорит, что в пересмотренном рабочем документе Председателя от 20 мая 1999 года под условным обозначением NPT/CONF.2000/1 содержится большинство необходимых элементов и он представляет хорошую общую основу для работы Комитета. Делегация ее страны уже предложила дополнить пункт, призывающий все обладающие ядерным оружием государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать протоколы к договорам о создании свободных от ядерного оружия зон. Она приветствует заявление, сделанное обладающими ядерным оружием государствами 1 мая относительно планов обеспечения необходимых ратификаций; это заявление имеет отношение к Договору Раротонга, для которого требуется еще одна ратификация.

28. Другой аспект предложения, которое делегация ее страны внесла на третьей сессии Подготовительного комитета, относится к тексту о безъядерном статусе Южного полушария и ме-рам по достижению этой цели. Делегация ее страны рекомендовала включить текст, упомянутый представителем

Бразилии на той же сессии Подготовительного комитета.

Контроль за экспортом

29. **Г-н Назири** (Иран), ссылаясь на документ NPT/CONF.2000/MC.II/WR.14, который представила его делегация, отмечает, что в пункте 1 содержится ссылка на важность роли МАГАТЭ в проверке соблюдения Договора государствами-участниками. В пункте 2 предлагаются многосторонние переговоры по разработке эффективных руководящих принципов в отношении передачи, причем аналогичное предложение находится на рассмотрении в контексте специальной группы, занимающейся вопросом биологического оружия. В пункте 3 отмечается, что, к сожалению, некоторые государства применяют односторонние принудительные меры вместо коллективных мер, которые могли бы применяться в контексте МАГАТЭ, препятствуя тем самым доступу развивающихся стран к ядерным материалам.

30. **Нынешний вариант рабочего документа Председателя** не является удовлетворительным с точки зрения контроля за экспортом. Делегация его страны не может согласиться с текстом, если не будет учтен иранский рабочий документ.

31. **Г-н Захран** (Египет) выражает озабоченность в связи с тем, что действующим в настоящее время режимом контроля за экспортом устанавливаются правила, которые применяются к государствам, не участвовавшим в их разработке. Соответственно, не обладающие ядерным оружием государства ощущают, что их интересы не учитываются, особенно интересы, связанные с доступом к мирному использованию ядерной энергии в целях социально-экономического развития. Все государства должны иметь возможность высказывать свое мнение, которое учитывалось бы до осуществления контроля за экспортом.

32. **Г-н Гриччоли** (Италия) отмечает, что Италия в настоящее время председательствует в Группе ядерных поставщиков (ГЯП) и в этой связи уже высказывалась о транспарентности. В пункте 2 иранского рабочего документа (NPT/CONF.2000/MC.II/WR.14) содержится

призыв к странам — членам ГЯП предпринять практические шаги для выполнения задачи поощрения транспарентности. Его страна весьма серьезно отнеслась к этой обязанности и надеется, что заявление, содержащееся в представленном Италией документе, было в полной мере рассмотрено. В иранском документе говорится также, что транспарентность в отношении деятельности и принятия решений, касающихся режимов контроля за экспортом в ядерной области, должна поощряться в рамках диалога и сотрудничества (пункт 2). Это является еще одним предметом озабоченности Италии. Она провела несколько диалогов со странами, не входящими в Группу, и во время ее председательства состав Группы увеличился на три новых государства-члена.

33. **Г-жа Цирбас** (Австралия) говорит, что в контексте четкой обязанности государств-участников принимать меры по предотвращению ядерного распространения, контроль за экспортом является средством достижения этой цели. Эффективный контроль за экспортом является также главным аспектом сотрудничества в мирном использовании ядерной энергии, которое зависит от наличия климата уверенности в отношении нераспространения. Существует четкая взаимосвязь между обязательствами по нераспространению в статьях I, II и III и целями мирного использования в статье IV. Контроль за экспортом не препятствует законной ядерной торговле и сотрудничеству. Скорее, он стимулирует обстановку долгосрочных гарантий и стабильности, которая необходима для ядерного сотрудничества.

34. **Большой прогресс достигнут** в осуществлении призыва к транспарентности в контроле за ядерным экспортом, содержащегося в Принципах и целях 1995 года. В ответ на этот призыв члены ГЯП предприняли согласованные усилия по содействию транспарентности и открытости в отношении нечленов. Делегация ее страны приветствует документ, представленный Конференцией Италией, в отношении транспарентности деятельности ГЯП, а также документ, представленный Комитетом Цангера, с описанием работы этого Комитета и изложением его целей. Правительство ее страны является последовательным сторонником большей транспарентности и организовало семинары ГЯП по вопросам транспарентности, а также осуществляет ежегодные программы по разъяснению задач

контроля за ядерным экспортом для стран Юго-Восточной Азии и южной части Тихого океана.

35. Г-н Абдулла Фаиз (Малайзия) говорит, что делегация его страны разделяет озабоченность, высказанную представителем Египта. ДНЯО не предусматривает какого-либо экспортного режима. Для обеспечения эффективной транспарентности членство в Комитете Цангера должно быть универсальным, а не ограничиваться элитной группой, которая навязывает свою волю нечленам.

36. Г-н Фу Чжиган (Китай), ссылаясь на документ NPT/CONF.2000/MC.II/WR.14, говорит, что некоторые из содержащихся в нем предложений являются весьма разумными. Китайское правительство понимает, что целью предложений является укрепление национальной безопасности всех стран, содействие расширению мирного использования ядерной энергии и устранение двойных стандартов в области ядерного экспорта, что является важной предпосылкой успешного предотвращения ядерного распространения. Исходя из этого понимания, делегация его страны поддерживает предложение, содержащиеся в рабочем документе.

37. Г-н Керма (Алжир) отмечает, что делегации Египта, Ирана и Малайзии ссылались на трудности, испытываемые не обладающими ядерным оружием государствами в приобретении оборудования для мирных целей. Делегация его страны испытала аналогичные трудности. Процесс контроля за экспортом до сих пор осуществлялся нетранспарентным образом, и представляется ясным, что руководящие принципы и правила в отношении экспорта не в полной мере соблюдаются и фактически создают препятствия для стран. Необходимо подготовить многосторонние руководящие принципы совместно с МАГАТЭ и при участии всех заинтересованных государств, а процесс контроля за экспортом должен сопровождаться большей транспарентностью.

38. Г-н Шмидт (Австрия), ссылаясь на проблему транспарентности, говорит, что пункт 2 статьи III ДНЯО недвусмысленно подразумевает, что каждое государство-участник, будь то крупный или второстепенный поставщик, имеет конкретную обязанность обеспечить законодательство и

национальные критерии по выполнению целей ДНЯО, с тем чтобы обеспечить, чтобы любой экспорт из его собственной страны соответствовал конкретным критериям, предусмотренным в этой статье. Исходя из этого, несколько государств, позднее названных Комитетом Цангера, собрались в начале 70-х годов, с тем чтобы рассмотреть, каковы их обязанности, и принять во внимание мнения других стран. Они пришли к выводу, что необходим определенный минимальный уровень экспортных критериев. С сентября 1974 года точка зрения Комитета Цангера стала доступной в форме документа для всех заинтересованных членов МАГАТЭ и, следовательно, для всех государств-участников. ГЯП также проводит семинары и публикует документы. На протяжении ряда лет предоставлялось достаточно информации.

39. Он поддержит предложение о договоренности в отношении многостороннего контроля за экспортом, если это будет способствовать достижению большего признания положений пункта 2 статьи III. Он высказывается в пользу многосторонности, или интернационализации, критериев контроля за экспортом, исходя из понимания, что суверенной обязанностью каждого отдельного государства остается удостовериться, что какими бы ни были предметы экспорта, они не используются для каких-либо других целей, как требуется ДНЯО. Многосторонность может подразумевать ознакомление с критериями транспарентности всех государств, но, несомненно, решение в отношении того, будет что-либо вывезено из страны или нет, должно приниматься каждой отдельной страной. Поэтому многосторонность может быть неуместной в связи с первой частью контроля за экспортом, которой является лицензирование, но она, несомненно, имеет отношение ко второй части контроля за экспортом, когда предмет экспорта пересекает границу. Эта идея не является новой, и она уже отражена в Дополнительном протоколе МАГАТЭ. Экспортеры информируют МАГАТЭ об экспорте предметов из

исходного списка, которые являются изделиями, подпадающими под действие пункта 2 статьи III ДНЯО. Затем МАГАТЭ оценивает, соответствуют ли передаваемые предметы ядерной программе принимающей страны. Оно проверяет факт прибытия предмета в страну, а затем наблюдает, как он используется. Таким образом, элемент многосторонности уже присутствует. Делегациям следует обмениваться мнениями в отношении того, как можно усовершенствовать этот процесс.

40. **Г-н Захран** (Египет) говорит, что в настоящее время контроль за экспортом навязывается группой государств, обладающих монополией в ядерной области, другим государствам, которым не было разрешено участвовать в процессе принятия решений. Существуют две группы государств — участников Договора: государства, которые имеют ядерное оружие, и государства, которые его не имеют. Несправедливо, чтобы одна группа принимала решения и навязывала их другой группе. Страны, импортирующие ядерные материалы, имеют право участвовать в процессе принятия решений, в ходе которого устанавливаются правила, регулирующие использование и экспорт этих материалов. **Отсутствует транспарентность.** Импортирующие государства подчиняются решениям, принятым за закрытыми дверями. Это — не демократическая система.

41. Как сказал представитель Австрии, необходим процесс интернационализации. В противном случае, разрыв между “имущими” и “неимущими” еще больше увеличится.

42. **Г-н Кордейро** (Бразилия) говорит, что его страна является членом ГЯП, но не входит в состав Комитета Цангера. Делегация его страны надеется, что Комитет сделает все необходимое для обеспечения требуемого баланса между гарантиями, контролем за экспортом и правом всех государств — участников ДНЯО содействовать мирному использованию ядерной энергии, но она не одобряет чрезмерный акцент на новых условиях в данной области.

Заседание закрывается в 12 ч. 20 м.